

Банковская система России на выходе из кризиса

В статье дается подробный анализ состояния банковской системы России и показывается, что она не может стать драйвером экономического роста страны вследствие ожидаемой умеренной ее динамики. Отечественные кредитные организации, как и реальный сектор, не испытали в полной мере эффекта кризисного очищения: по-прежнему сохраняется значительный уровень рисков, генерируемый банками и их заемщиками.

М.Е. МАМОНОВ,

Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП)

А.А. ПЕСТОВА,

О.Г. СОЛНЦЕВ,

В 2010–2011 гг. темпы прироста активов и кредитного портфеля российских банков ожидаются в 2,5–3 раза ниже, чем до кризиса (15–20 против 40–60%). Есть целый ряд причин невысоких темпов расширения банковского сектора.

Во-первых, невозможность наращивать внешние заимствования банков такими же высокими темпами, как и в докризисный период. Рост внешнего долга будет весьма умеренным из-за значительной, ранее накопленной долговой нагрузки и вероятной турбулентности на глобальных долговых рынках.

Во-вторых, ожидается умеренная динамика спроса экономических агентов на кредит вследствие не восстановившейся рентабельности и высокого долгового бремени части отраслей, отсутствия уверенности компаний и домашних хозяйств в устойчивости будущего роста доходов и прибыли.

В-третьих, более низкий, по сравнению с докризисным периодом, уровень процентной маржи и прибыльности банковских операций не позволит кредитным организациям наращивать собственные средства предкризисными темпами.

Abstract. This paper provides a detailed analysis of Russian banking system post-crisis condition and finds out that it can't be a driver for economic growth in the future due to its moderate expansion rates. Both domestic banks and the real sector companies didn't experience the effect of «crisis improvement»: considerable risk level remain, produced by banks and their borrowers.

Keywords. Russian banking system, financial crisis, lending, liquidity, foreign borrowings, non-performing loans (NPL), banking sector risks, competition.

Ключевые слова. Банковская система России, финансовый кризис, кредитование, ликвидность, внешние займы, «плохие» долги, риски банковского сектора, конкуренция.

Отметим и некоторые улучшения в банковской системе, произошедшие в результате кризиса. Как ни парадоксально, наблюдался масштабный приток средств населения. Рост вкладов был вызван, с одной стороны, ростом сберегательных мотиваций домашних хозяйств из-за неуверенности относительно будущих доходов, с другой – переходом реальных ставок по депозитам в положительную область, обусловленным острой потребностью банков в ресурсах.

Кризис создал условия для усиления роли риск-менеджмента и более тщательного скрининга заемщиков. Падение уровня требований к ним в период кредитного бума, предшествовавшего кризису, привело к росту неплатежей по займам. Несомненно, возникшая проблема отрезвляюще повлияла на банки, которые столкнулись с ростом «плохих» долгов.

Замедление роста рынков банковских услуг, обусловило рост конкуренции за них по мере выхода из кризиса, что может ускорить процесс консолидации банковского сектора за счет ухода с рынка (через поглощение, снижение рыночной доли) слабых банков.

Однако эти улучшения не привели к значимому снижению системных рисков. Кризис не способствовал оздоровлению банковских балансов, снижению общего уровня уязвимости к внешним шокам. Это вызвано сохраняющимися проблемами и в реальном секторе экономики, и в финансовом. В их числе – высокая доля импорта на внутренних рынках, низкая конкурентоспособность российских компаний, зависимость доходов экономических агентов от конъюнктуры сырьевых рынков, малая емкость внутреннего финансового рынка, неустойчивость курсовой динамики и др.

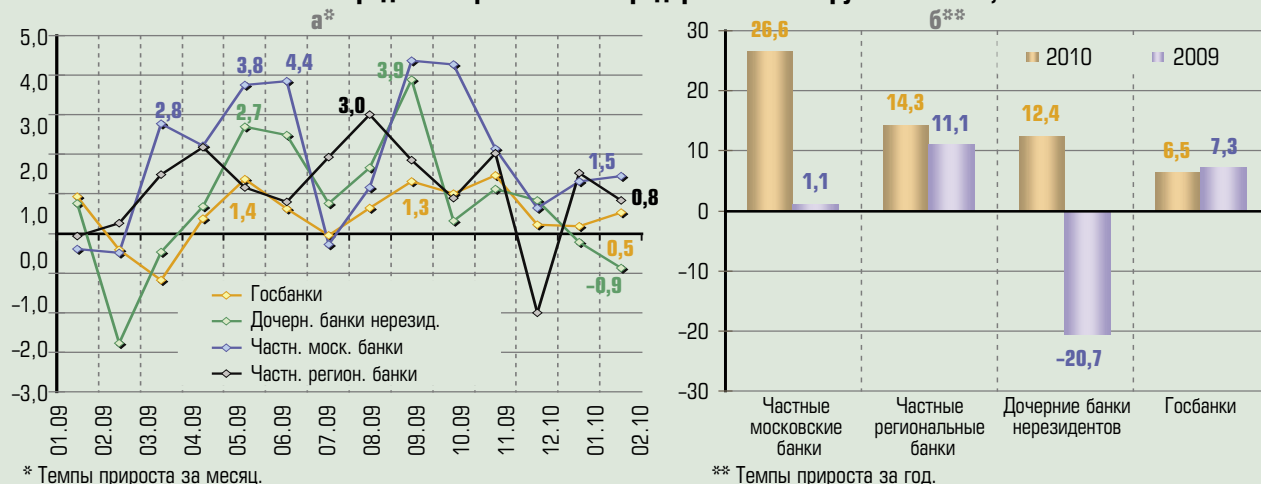
Оживление потребительского и инвестиционного спроса в 2010 г. запустило так называемый процесс «разморозки» кредитных портфелей банков. Расширение кредитования обусловило сокращение банками запасов избыточной ликвидности, образовавшейся во время кризиса, которое в перспективе (в течение 2–3 лет) может привести к постепенному нарастанию рисков ликвидности банковской системы.

Рост кредитования вкупе с начавшимся замедлением притока вкладов населения создает предпосыл-

Рис. 1. Темпы прироста за месяц кредитования нефинансовых предприятий (а) и населения (б), %

Рис. 2. Кредиты нефинансовым предприятиям по группам банков, %

Примечание. Без учета Межпромбанка.

¹ Во время кризиса государство использовало ряд стимулирующих мер (для Сбербанка, ВТБ, Газпромбанка и Россельхозбанка) в целях обеспечения расширения кредитования нефинансовых предприятий.

ки для наращивания банками внешних займов. В условиях постепенного перехода к плавающему курсу и возможного «переукрепления» курса рубля на фоне высоких цен на нефть, это может быть чревато ростом валютных рисков кредитных организаций и их заемщиков.

Восстановление экономического роста и улучшение финансового положения заемщиков привело к снижению доли «плохих» долгов. Однако мягкая политика регулятора в отношении проблемных кредитов привела к маскировке реального масштаба существующих проблем. В результате колебаний доходов

экономических агентов вследствие изменения конъюнктуры на экспортных рынках уровень кредитных рисков может вновь возрасти.

Оживление спроса на кредит и его ресурсное обеспечение

Банки: кто и как интенсивно наращивал кредитные портфели?

Период стагнации банковского кредитования длился около полутора лет – с IV квартала 2008 г. до I квартала 2010 г. Однако с марта 2010 г. на фоне восстановления деловой активности в экономике и нормализации ожиданий потребителей банковская система стала постепенно наращивать объемы займов, предоставляемых нефинансовым предприятиям и населению (рис. 1).

Отличительная черта начавшегося расширения кредитования – его массовый характер. Рост кредитных портфелей наблюдался не только у крупнейших банков с государственным капиталом¹, но и у других групп кредитных организаций. В 2010 г. наиболее динамично наращивали кредиты предприятиям частные столичные и региональные банки: среднемесячный темп прироста составлял 2,0 и 1,1% соответственно. По итогам года московские банки добились более чем 25%-ного роста кредитов. Банки с государственным участием, напротив, отличались медленной, но стабильной динамикой, увеличивая в среднем объем корпоративного портфеля на 0,5% в месяц, получив к концу года около 6,5% роста (рис. 2).

При этом динамика кредитования в этих банковских группах также оставалась достаточно неравномерной (табл.). Лидерами в конкурентной борьбе за платежеспособного заемщика стали те кредитные организации, которые смогли решить проблемы с капиталом и (или) обуздать рост просроченной задолженности еще в 2009-м – начале 2010 г. Из крупнейших банков это – Сбербанк, Альфа-Банк, банки «Санкт-Петербург» и «Возрождение», ЮниКредит банк и Райффайзенбанк.

Предприятия: кто и как интенсивно предъявлял спрос на кредиты?

Анализ отраслевого разреза выдаваемых банками ссуд и займов (рис. 3) позволил сделать следующие выводы.

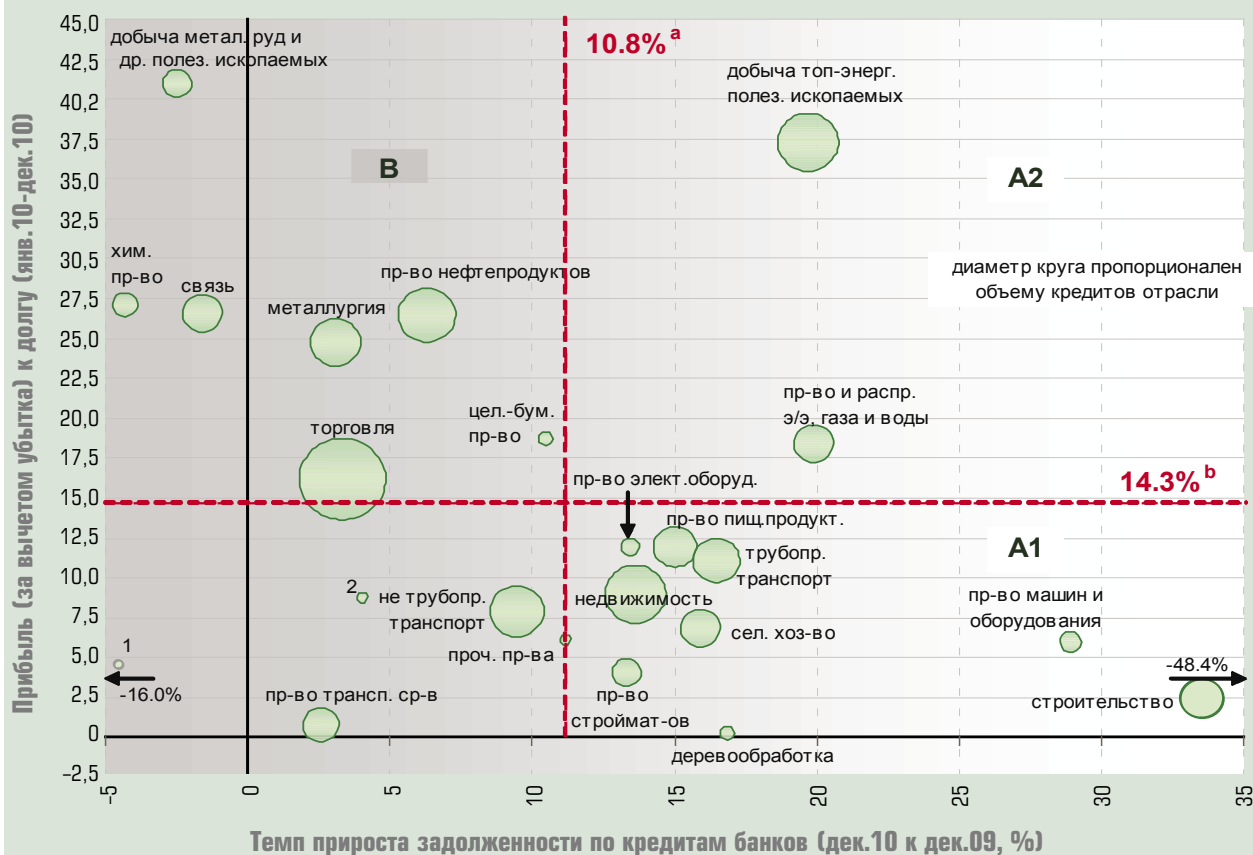
Вывод первый. В расширении спроса корпоративного сектора на кредит тон задают, в первую очередь, отрасли инвестиционного комплекса (произ-

**Кредиты ТОП-30 банков России
(по величине совокупных активов) на 01.01.2011, %**

Банк	Нефинансовым предприятиям		Населению	
	доля в совокупных активах	темп прироста за 2010 г.	доля в совокупных активах	темп прироста за 2010 г.
Сбербанк России	44	4,5	15	13,7
ВТБ	37	-8,8	0	14,3
Газпромбанк	42	20,8	3	42,2
Россельхозбанк	56	18,2	11	28,1
Банк Москвы	42	9,2	7	-8,6
ВТБ 24	5	-10,0	45	21,2
Альфа-Банк	40	52,2	9	19,0
ЮниКредит Банк	45	7,6	9	7,9
Райффайзенбанк	40	25,5	15	5,4
Промсвязьбанк	42	27,2	8	-9,8
Росбанк	24	-7,9	29	21,8
УРАЛСИБ	31	25,6	17	0,4
МДМ Банк	31	-4,4	15	-19,3
Транскредитбанк	32	37,5	17	20,6
НОМОС-Банк	33	33,1	4	5,2
Санкт-Петербург	61	18,5	6	21,7
Банк ВТБ «Северо-Запад»	64	17,5	0	-35,0
Россия	20	37,3	2	723,0
Ситибанк	11	39,1	12	-8,0
АК БАРС	48	-6,5	9	-8,5
НОРДЕА Банк	66	30,3	6	21,1
Петрокоммерц	38	12,7	4	-8,2
Связь-Банк	34	34,3	3	116,0
Возрождение	50	32,4	10	20,6
Ханты-Мансийский банк	31	29,1	15	23,9
ЗЕНИТ	50	31,8	5	-1,1
Московский кредитный банк	48	77,5	11	79,7
ТРАСТ	12	50,6	30	247,5
МБРР	15	19,9	7	-19,5
Русский стандарт	2	-58,2	49	-5,9

■ – госбанки, ■ – дочерние банки нерезидентов, ■ – частные московские банки, ■ – частные региональные банки.

Рис. 3. Отношение прибыли к долгу и прирост банковских кредитов по отраслям реального сектора в 2010 г., %

Примечание. Цифрами на графике обозначены: 1 – производство кожи, изделий из кожи и обуви, 2 – производство резиновых и пластмассовых изделий. A1 и A2 – группы отраслей с соответственно высокой и низкой степенями принимаемого риска, предъявляют высокий спрос на банковский кредит; В – группа отраслей, отличавшихся в 2010 г. низким уровнем риска и невысокой потребностью в привлечении банковского кредита, ^a 10.8% – средний по отраслям темп прироста задолженности по кредитам перед банками за период декабрь 2010 г. к декабрю 2009 г. ^b 14.3% – среднее по отраслям соотношение прибыли (за вычетом убытков) к долгу за период январь – декабрь 2010 г.

водство машин и оборудования, строительство, производство строительных материалов), а также ТЭК, недвижимость и сельское хозяйство. Так, объем ссуд и займов, привлеченных этими отраслями, согласно данным Росстата по крупным и средним предприятиям, за период декабрь 2009 г. – декабрь 2010 г. увеличился на 19% (против 10,6% по нефинансовым предприятиям в целом). Это позволяет утверждать, что механизм наблюдаемого кредитного оживления в немалой степени состоит в следующем: пересмотр компаниями инвестиционных планов, рост заказов на производство инвестиционных товаров и расширение строительства новых объектов; рост заимствований строительных организаций, производителей стройматериалов, машин и оборудования для авансирования работ; оплата строительных работ и произведенных инвестиционных товаров компаниями-инвесторами.

Такой механизм объясняет, почему между процессами активизации инвестиционных расходов компаний и разморозки корпоративного кредитного портфеля банков (в марте 2010 г.) прошло 5 месяцев. Если этот вывод

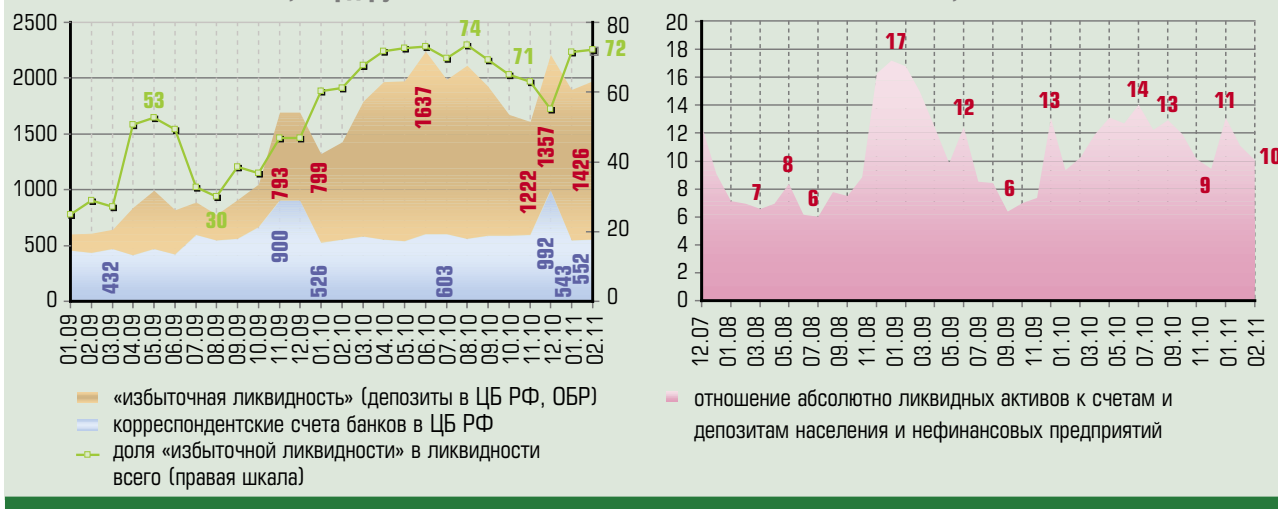
правильный, то продолжающееся в настоящее время увеличение корпоративного кредитования можно рассматривать как своего рода опережающий индикатор, указывающий на сохранение роста инвестиций в основной капитал в течение ближайших нескольких месяцев.

Вывод второй. Отрасли инвестиционного комплекса, предъявляющие высокий спрос на кредит, вместе с тем отличаются большим уровнем принимаемого риска. В этих отраслях отношение прибыли (за вычетом убытка) к долгу (банковской и кредиторской задолженности) после кризиса (на конец 2010 г.) сократилось по сравнению с докризисными уровнями (на конец 2007 г.) намного сильнее (более 2 раз)², чем по большинству других отраслей. Это говорит о том, что качество кредитного портфеля в этих отраслях во многом зависит от устойчивости и продолжительности роста инвестиций в экономику.

Вывод третий. Наиболее крупные из отраслей-заемщиков – торговля, металлургия и производство нефтепродуктов, а также транспорт (кроме трубопроводного) – в 2010 г. не предъявляли высокого спроса на

² При этом, в рамках указанных отраслей инвестиционного комплекса, ситуация очень неравномерна. Так, в производстве строительных материалов отношение прибыли к долгу составляло: 46% в 2007 г. и всего 4% в 2010 г. В строительстве и производстве машин и оборудования сокращение было менее резким: с 7 до 3 и с 11 до 6% соответственно за аналогичный период. Возможно, эти флуктуации объясняются отраслевой спецификой.

Рис. 4. Структура рублевой ликвидности банковского сектора (а) и обеспеченность счетов и депозитов (б)

банковский кредит. Во многом это обусловлено тем, что в рамках данных отраслей сформировался значительный запас ликвидных средств, достаточных для инвестирования в оборотный капитал. В случае сохранения тенденции к устойчивому росту экономики они начнут – в перспективе года-двух – более интенсивное привлечение банковских ссуд и займов, внося тем самым существенный вклад в рост корпоративного кредитного портфеля банков.

Рассасывание избыточной ликвидности банков

С августа 2009-го по август 2010 г., на фоне стагнации кредитных портфелей и отсутствия значимых альтернативных источников размещения средств, банки формировали запасы избыточной ликвидности (рис. 4а).

С одной стороны, это позволило повысить обеспеченность счетов и депозитов населения и нефинансовых предприятий рублевыми абсолютно ликвидными активами банков с несколько заниженного уровня (6%) в октябре 2009 г. до весьма высокого (14%) в июле 2010 г. (рис. 4б), в период особенно бурного притока средств населения. Тем самым банки во многом сохранили стабильность своих операций и обезопасили себя от возможного, хотя и маловероятного набега вкладчиков. С другой стороны, продолжительный рост ликвидности оказывал ощутимое понижающее давление на процентные ставки и маржу банков.

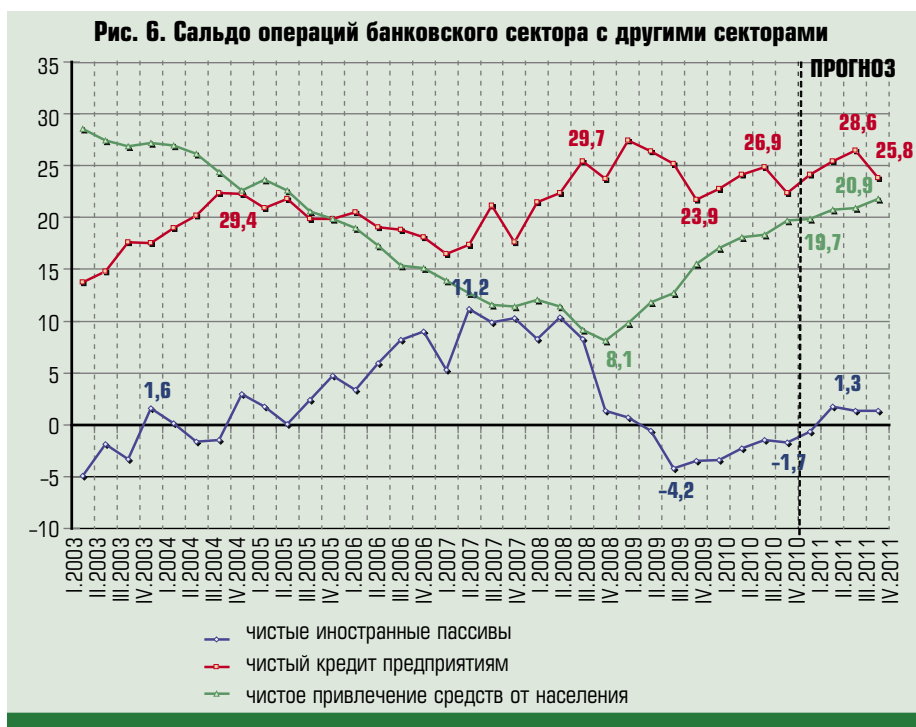
С сентября 2010 г. под влиянием возрастающей кредитной активности, банки стали замещать избыточную ликвидность вновь выдаваемыми ссудами и займами в корпоративном и розничном секторах. В результате доля вложений банков в депозиты и облигации ЦБ РФ снизилась с 74% в августе 2010 г. до 55 – на конец года³, продолжая, однако, оставаться на более высоком уровне, чем до кризиса.

Вклады населения: приток замедлился

Вследствие существенно возросшей после кризиса склонности к сбережению, несмотря на продолжающееся с середины 2009 г. снижение ставок по депозитам, физические лица обеспечивали масштабный приток средств в банковский сектор. За период 2009–2010 гг. остатки на счетах и депозитах населения выросли примерно на

³ В начале 2011 г. уровень ликвидности в банковской системе существенно возрос в результате традиционного поступления средств бюджета в экономику. Но это не изменило сложившийся тренд на снижение избыточной ликвидности.

4 трлн руб., составив чуть более 10 трлн руб. к концу 2010 г. Однако с октября прошлого года население, имеющее сбережения, по-видимому, начало реагировать на снижающуюся привлекательность банковских вкладов: в годовом выражении рост объемов счетов и депозитов начал постепенно замедляться (рис. 5). Этому способствовал выход реальной ставки процента по вкладам (номинальной ставки за вычетом инфляции) в отрицательную область в сентябре 2010 г.

Рост потребности банков во внешних займах

В 2011 г. у банков возникнет необходимость в наращивании иностранных пассивов, поскольку роль внутренних ресурсов – вкладов населения – начнет постепенно снижаться, а кредитным организациям жизненно необходимо обеспечивать растущие (хотя медленно, но устойчиво) потребности экономики в финансировании.

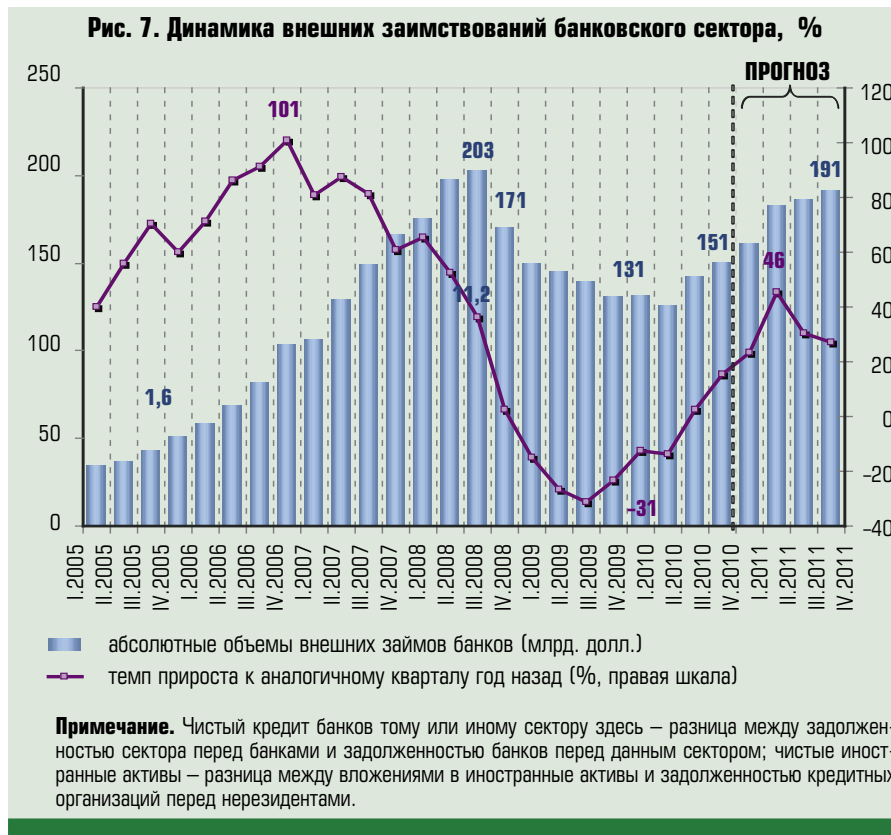
С I квартала 2010 г. наблюдается рост чистого кредита банков нефинансовым предприятиям, динамика займов начинает постепенно опережать расширение средств на банковских счетах и депозитах в этом секторе. Следует отметить, что снижение чистого кредита в IV квартале 2010 г. с 27 до 24% от величины совокупных активов банковского сектора (рис. 6) не является переломом тенденции,

а объясняется действием сезонного фактора, традиционно вызывающего рост остатков на счетах бюджетополучателей в конце года. Согласно инерционному прогнозу ЦМАКП, в 2011 г. рост чистого кредита нефинансовым предприятиям продолжится (максимальное значение может составить 26–27% от активов).

Основным источником ресурсов для финансирования чистого кредита нефинансовым предприятиям служит чистое привлечение банками средств от населения, т.е. разница между привлекаемыми депозитами и выдаваемыми кредитами, которая устойчиво растет с конца 2008 г. Однако, как отмечалось выше, на фоне замед-

лившегося притока средств населения во вклады и под влиянием постепенного оживления спроса населения на кредит в конце 2010 г. чистое привлечение банками средств от населения стало ощутимо замедляться.

В этих условиях для финансирования чистого спроса экономики на кредит банки активнее стали привлекать заимствования на внешнем рынке. Так, нарастив за 2010 г. задолженность перед нерезидентами на 20 млрд долл. после закономерного ее сжатия на 40 млрд долл. годом

Примечание. Чистый кредит банков тому или иному сектору здесь – разница между задолженностью сектора перед банками и задолженностью банков перед данным сектором; чистые иностранные активы – разница между вложениями в иностранные активы и задолженностью кредитных организаций перед нерезидентами.

ранее (рис. 7), они смогли увеличить долю чистых иностранных пассивов в совокупных пассивах более чем вдвое: с -3,5% на начало года до -1,7% на конец года

Согласно инерционному прогнозу ЦМАКП, прирост абсолютного объема внешних займов российских банков в 2011 г. может составить около 40 млрд долл. (20–30% в годовом выражении). Это соответствует увеличению доли чистых иностранных пассивов в совокупных пассивах до уровня 1,0–1,5%.

Разрешение проблемы «плохих» долгов и восстановление прибыльности банков

Улучшение финансового положения заемщиков

Финансовое положение российских компаний постепенно улучшается. При этом процесс восстановления рентабельности⁴ по отраслям промышленности идет

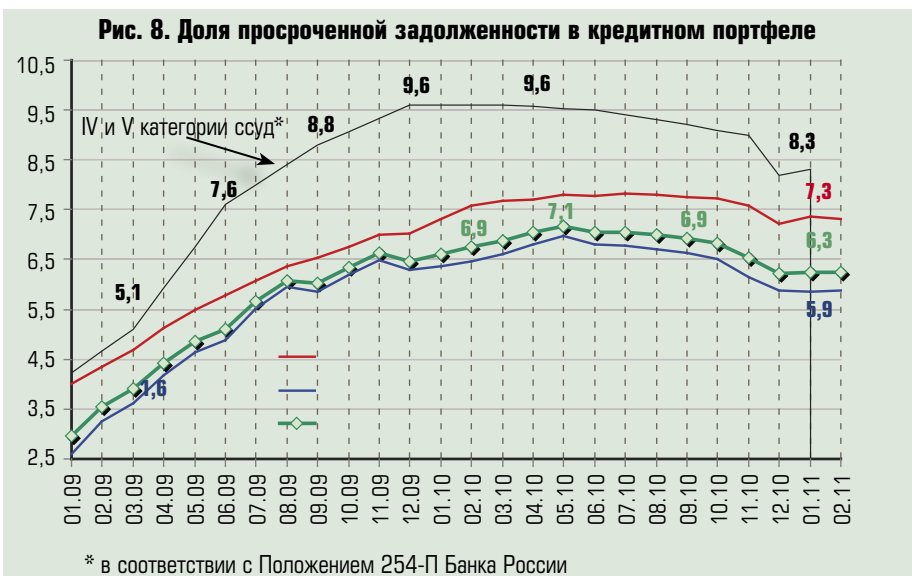
неравномерно. По отдельным отраслям (добыча топливно-энергетических полезных ископаемых, химическая, целлюлозно-бумажная промышленность, транспорт) показатели рентабельности вернулись на предкризисный уровень, а в некоторых (например, в пищевой промышленности) даже превзошли его. Неблагоприятная ситуация сохраняется в отраслях, связанных с производством конструкционных материалов (деревообработка, производство стройматериалов, транспортных средств и металлургии), где текущий уровень рентабельности значительно отстает от предкризисного (в зависимости от отрасли – от 30 до 90%). Однако постепенное оживление инвестиционного спроса позволяет надеяться, что с ростом инвестиций выпуск, соответственно и рентабельность, в этих отраслях восстановится.

Снижение доли «плохих» долгов

Замедление роста доли проблемных кредитов и просроченной задолженности в кредитном портфеле банков в первой половине минувшего года сменилось постепенным снижением этих показателей: на конец 2010 г. она составила 8,2% против 9,5 в середине года и 9,6% – в начале (рис. 8).

Снижение доли «плохих» долгов связано с ростом кредитоспособности заемщиков, который, в свою очередь, вызван восстановлением производства и доходов предприятий после кризисного спада (темп прироста промышленного производства в 2010 г. составил 8,8% против спада на 10,6% в 2009 г.). Тренд на снижение проблемной задолженности не переломил отмененные послабления по оценке качества ссуд (Указание Банка России № 2156-У). Это свидетельствует о действительном оздоровлении кредитного портфеля банковской системы.

Однако переход к докризисной системе оценки качества активов (Указание Банка России № 2459-У) дал банкам возможность не изменять оценку качества ссуд, определенную с учетом послаблений, в случае если на дату оценки по ним отсутствуют новые признаки ухудшения

⁴ В целом по нефинансовому сектору рентабельность стабилизировалась на уровне ниже предкризисного (12,5% в III квартале 2010 г. против 14,4% в конце 2007 г.), и пока нет тенденции к росту этого показателя.

Рис. 10. Отношение прибыли к совокупным активам (ROA) за год

Примечание. Без учета Связь-банка и Межпромбанка.

качества обслуживания долга (в соответствии с Положением Банка России № 254-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности»). Таким образом, на балансах банков присутствуют «плохие» кредиты, не отраженные в официальной статистике (не попавшие в четвертую и пятую категории ссуд благодаря послаблениям). По оценкам, доля реструктурированных ссуд в совокупном кредитном портфеле российских банков на 1 апреля 2010 г. составляла 10–12%.

В 2010 г. снижению доли проблемных кредитов способствовал рост доступности банковских займов: предприятия, столкнувшись с кассовыми разрывами при погашении долга, могут сохранить платежеспособность, перезаяв на рынке. Согласно опросам ИЭП, доля предприятий, имеющих нормальный доступ к финансированию, увеличилась с 54% в начале 2010 г. почти до 70% к концу года. Улучшение доступа к кредиту проявлялось в постепенном смягчении требований банков к заемщикам, в частности, в 2010 г. интенсивно снижались процентные ставки по ссудам и займам (рис. 9).

Повышению кредитоспособности компаний способствовал также рост стоимости залогов (акций и недвижимости): индекс РТС вырос за 2010 г. на 23%, рублевые

цены на московском рынке жилой недвижимости – на 17%.

Снижение расходов на формирование резервов

Улучшение ситуации с «плохими» долгами в банковской системе ведет к снижению отчислений в резервы под возможные потери и обесценение по проблемным ссудам. Пик резервирования пришелся на 2009 г., в прошлом году объемы отчислений были уже значительно ниже, а в отдельные месяцы в банковской системе даже наблюдался обратный процесс – расформирование резервов. В нынешнем году благодаря ожидаемой постепенной расчистке банковских балансов от проблемных кредитов снижение резервов продолжится (на конец января их объем состав-

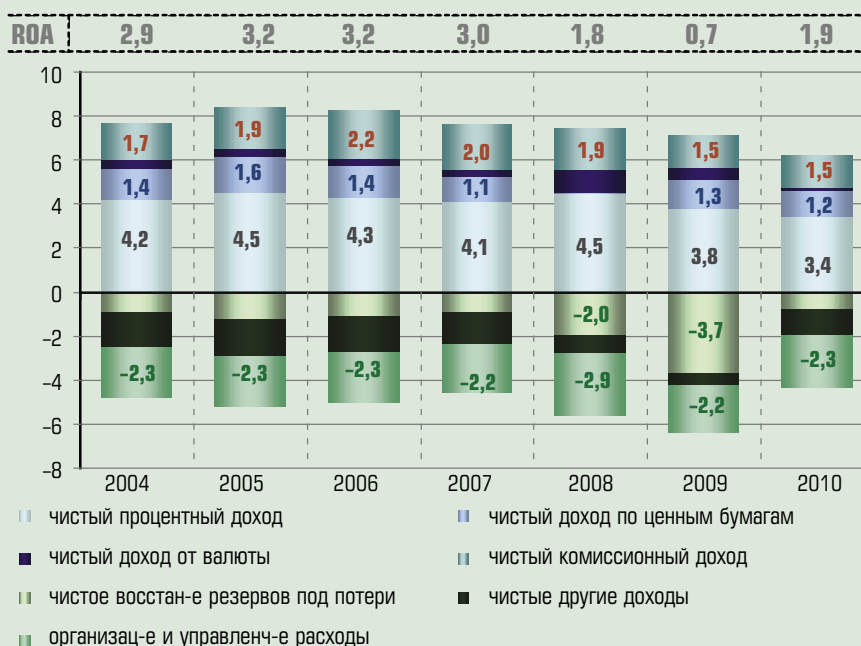
лял 2,2 трлн руб.), что станет значимым источником балансовой прибыли.

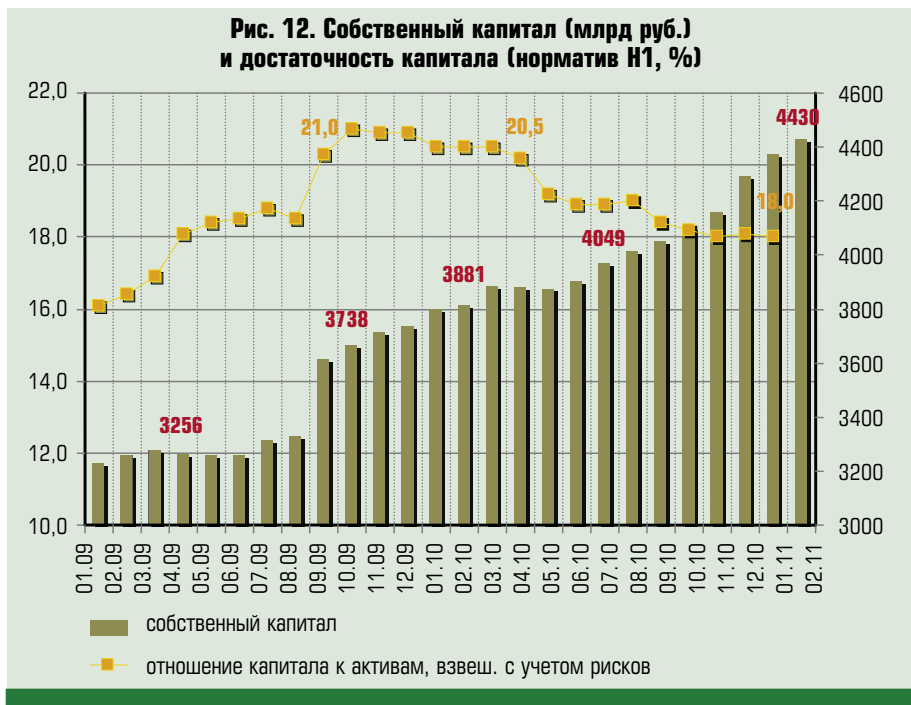
Восстановление прибыльности банков

Балансовая прибыль банков за 2010 г. составила 575 млрд руб. (выше предкризисного максимума, 2007 г. – 508 млрд руб.). Отношение прибыли к активам после формирования резервов с начала 2010 г. также растет (рис. 10), в основном благодаря прекращению роста резервов под потери.

Несмотря на рост абсолютных объемов прибыли, продолжается снижение прибыльности активов до

Рис. 11. Основные компоненты прибыли, % к среднегодовой величине совокупных активов

формирования резервов по ссудам. Это связано с сокращением процентной маржи: с 3,8% в 2009-м до 3,4% в 2010 г. (рис. 11). В ближайшей перспективе уровень прибыльности активов будет ниже докризисной нормы в 2,9–3,2%. Это обусловлено, в первую очередь, снижением процентной маржи, которая вряд ли вырастет до докризисного уровня, поскольку ожидается рост конкуренции банков за качественного заемщика.

Кроме того, сократился вклад в прибыльность активов чистых комиссионных доходов: с 2,0 процентных пунктов в 2007-м до 1,5 – в 2010 г. Скорее всего это вызвано снижением спроса на консультационные, брокерские услуги, а также на услуги по доверительному управлению активами. В перспективе возможно восстановление комиссионных доходов за счет оживления на рынке ценных бумаг, хотя вряд ли оно сможет компенсировать снижение процентной маржи.

Рост объемов собственного капитала

Со второй половины 2010 г. наблюдается ускорение динамики собственного капитала банков благодаря существенному росту балансовой прибыли (рис. 12). Это

в корне отличается от ситуации 2009 г., когда прирост банковского капитала обеспечивался в основном за счет вливаний государства при жестком дефиците собственных источников кредитных организаций. Темп прироста капитала за год в целом соответствует динамике совокупных активов, что обеспечивает сохранение соотношения капитала и активов на высоком уровне (в среднем 12,9%). При этом средний уровень достаточности капитала снижается за счет роста рискованных активов, в частности, трансформации накопленных ликвидных активов в кредиты. Однако, несмотря на понижающийся тренд, отношение капитала к

активам, взвешенным с учетом рисков, продолжает находиться на высоком уровне (18,1% на конец 2010 г.), существенно превышающем минимальный уровень норматива достаточности капитала для отдельных банков (10%).

Рост конкуренции

В 2010 г. в банковском секторе наблюдалось относительное усиление конкуренции под влиянием умеренного оживления спроса экономики на кредит. На

Рис. 13. Уровень конкуренции в российском банковском секторе (Н-статистика)

⁵Н-статистика – один из наиболее широко применяемых неструктурных способов измерения конкуренции. Вычисляется как сумма эластичностей процентных доходов банковского сектора по трем факторным ценам: стоимости фондирования, персонала и прочих факторов производства. Крайние точки случаи Н-статистики: 0 – монополия, 1 – совершенная конкуренция [1].

это указывает динамика ежеквартального индикатора конкуренции, построенного в методологии *H*-статистики Панзара–Росса⁵ (рис. 13). Так, за 2010 г. индикатор прибавил 0,10, составив 0,77 по состоянию на конец года [2]. Однако этого роста оказалось недостаточно для того, чтобы индикатор мог восстановиться до уровня своего максимального значения 0,87, наблюдавшегося в конце 2008 г.

На динамику конкуренции в банковском секторе в 2010 г. сдерживающее влияние оказывали, прежде всего, крайне низкая интенсивность входа иностранных игроков на внутренний рынок и растущая концентрация на рынке счетов и депозитов, а стимулирующее воздействие – снижение концентрации на рынке кредитных услуг.

Стагнация иностранных банков

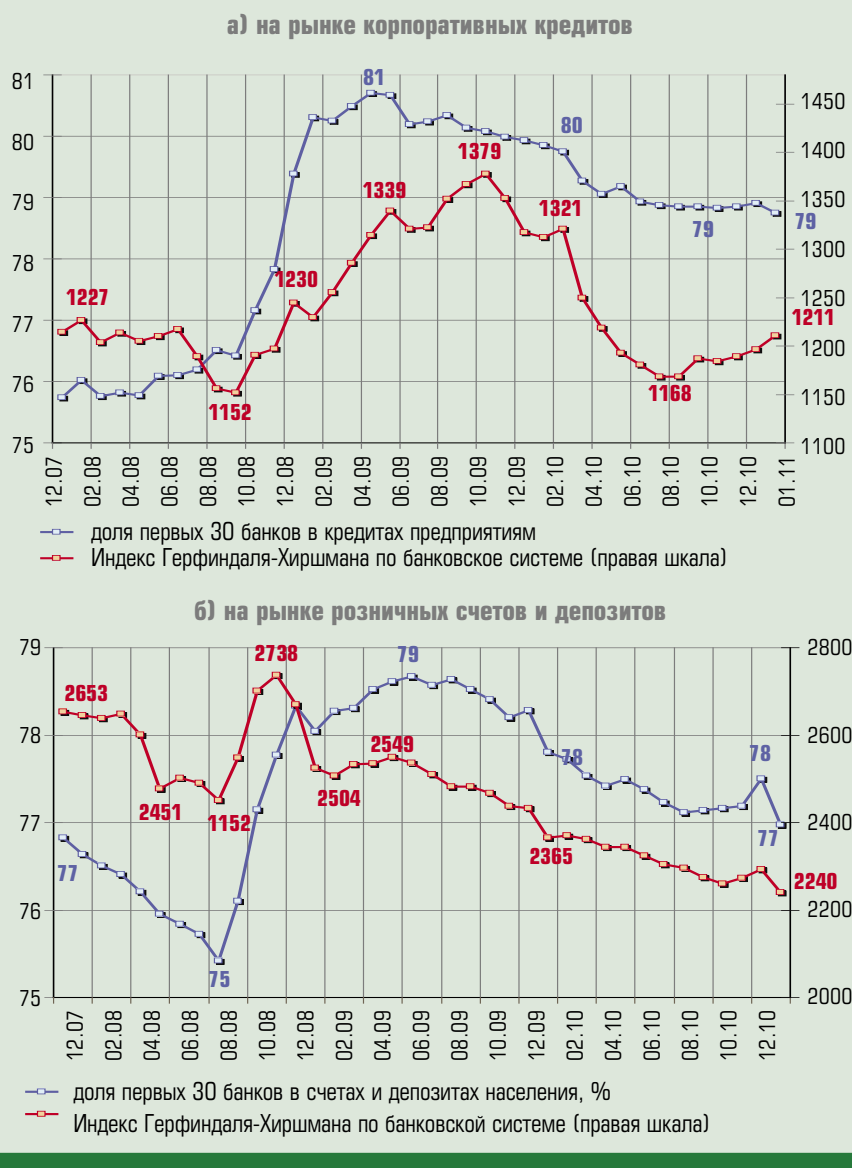
В 2010 г. доля активов банков со 100%-ным иностранным участием в капитале перестала сокращаться после кризисной коррекции и стабилизировалась на уровне примерно 12,5%. При этом в группе дочерних банков нерезидентов наметились серьезные сдвиги.

Иностранные кредитные организации, ориентированные на традиционный для материнских компаний бизнес, стали расти более быстрыми темпами, тогда как банки, излишне сконцентрировавшиеся до кризиса на новых для себя нишах (в частности на розничном кредитовании), сдавали позиции и начали заявлять о полном или частичном выходе с российского рынка.

К группе «успешных консерваторов» относятся крупнейшие кредитные организации нерезидентов – Райффайзенбанк, НОМОС-Банк и Нордеа Банк. При нагрузке корпоративных кредитов на активы в пределах 30–60% они в 2010 г. показали рост кредитования нефинансовых предприятий в диапазоне 25%–30% (см. табл.). К группе «проигравших новаторов» относятся в основном небольшие банки: Рабобанк, Барклайс, Сантандер Консьюмер банк, Сведбанк.

Учитывая динамичное развитие в 2010 г. оставшихся на рынке иностранных игроков, их позиции в ближайшей перспективе могут быть усилены. А это, в свою очередь, позитивно скажется на конкуренции в банковской системе.

Рис. 14. Концентрация на различных рынках банковских услуг

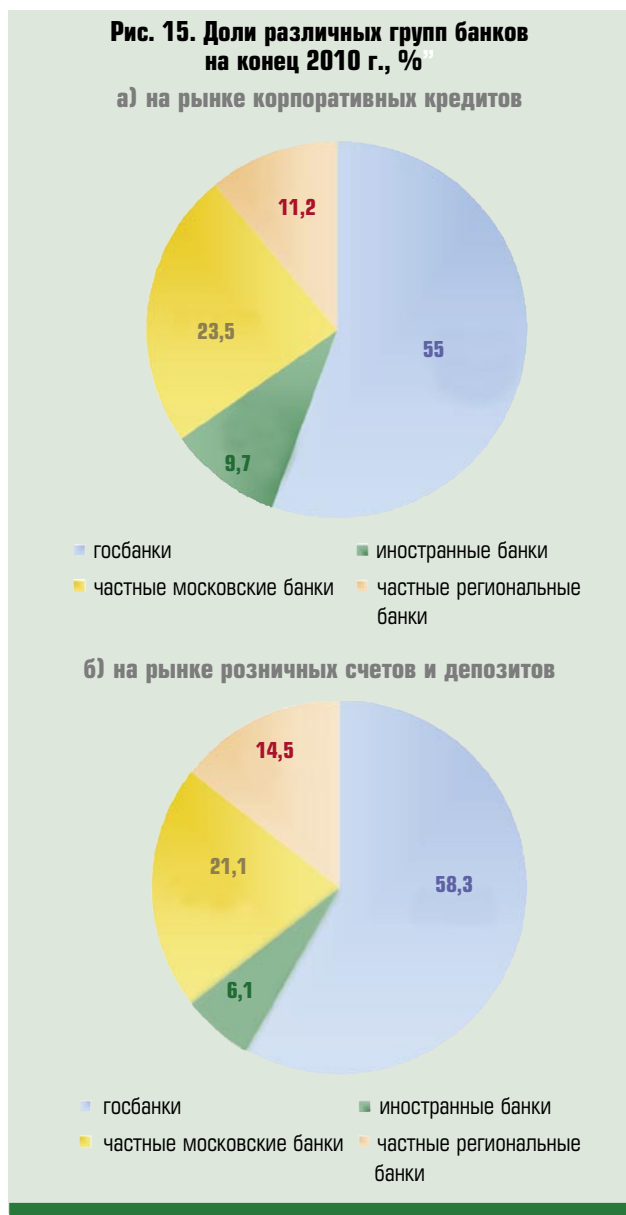
Концентрация на отдельных рынках

На рынке корпоративных кредитов – как свидетельствует динамика индекса Герфиндаля-Хиршмана в течение первой половины 2010 г. происходило стремительное снижение концентрации, во второй половине – наблюдался небольшой отскок (рис. 14а). В целом, уровень концентрации вернулся к своей предкризисной норме (диапазон значений индекса 1100–1200 пунктов). При этом доля крупнейших тридцати банков в кредитах нефинансовым предприятиям демонстрировала аналогичную тенденцию к снижению, что может интерпретироваться, как усиление позиций менее крупных игроков.

На рынке частных вкладов – если учитывать Сбербанк, контролирующий половину рынка, – концентрация сокращается в течение последних двух лет, с апреля 2009 г. (рис. 14б).

Это происходит по причине того, что у крупнейшего банка не самые выгодные условия по вкладам населения. Если исключить его из анализа, то концентрация, напротив, стагнировала в 2009 г. и демонстрировала слабый рост в 2010 г.

Первое было обусловлено тем, что рост ставок по депози-

там носил массовый среди банков характер, в условиях которого население имело широкий спектр возможностей по выгодному размещению сбережений. В результате банки более или менее равномерно наращивали свои доли на рынке.

Напротив, в 2010 г. возможности ценовой конкуренции во многом исчерпались, и в конкуренции за вкладчика стали выигрывать те банки, которые предлагали более выгодные неценовые условия по вкладам (возможность частичного снятия без потери процентов, выбор любого срока вклада в днях, «проценты вперед» и многое др.). Это несколько повысило концентрацию.

Наиболее активными игроками на обоих рынках в 2010 г. были частные московские банки. На рынке кор-

поративных кредитов их доля составила 23,5% (рис. 15), причем они смогли перераспределить ее в свою пользу за минувший год на 2 процентных пункта, в основном за счет госбанков. На рынке розничных вкладов на долю частных московских банков приходилось 21,1%. За прошедший год эта доля выросла также на 2 процентных пункта за счет сокращения доли дочерних банков нерезидентов и госбанков.

В ближайшие два-три года банковская система будет втянута в полосу умеренных темпов роста – как в корпоративном, так и в розничном бизнесе. Однако такая *умеренность* несет в себе одно важное преимущество: она будет способствовать повышению конкуренции на различных рынках банковских услуг и постепенному уходу с этих рынков слабых игроков. Наиболее острая конкурентная борьба развернется, по-видимому, между госбанками и частными московскими банками, которые в 2010 г. смогли ощутимо нарастить свои позиции.

Можно выделить возможные и наиболее значимые последствия ожидаемого роста конкуренции в ближайшем будущем.

Во-первых, банки будут интенсифицировать активные операции на новых и (или) менее освоенных рынках, чем рынки кредитных услуг. Наиболее перспективными в этом отношении могут стать рынки private banking, ценных бумаг, общих фондов банковского управления (ОФБУ), посреднических услуг по брокерским и аналогичным договорам, денежных переводов (включая услуги платежных и расчетных систем). На этот шаг банки будут вынуждены пойти, поскольку в условиях медленного расширения кредитного портфеля и низкого дифференциала ставок по кредитам и депозитам чистый процентный доход будет продолжать стагнировать на уровне, ниже докризисного.

Во-вторых, банки будут нуждаться в дополнительном капитале, который они не смогут извлечь из капитализации прибыли. Другими словами, в условиях стагнации прибыльности активов (ROA) на докризисном уровне темпы прироста капитала (14–16% в год) будут отставать от темпов прироста активов (18–20%). Ограничению притока средств в капиталы банков также могут способствовать усилия ЦБ РФ, направленные на сокращение лимитов по операциям кредитных организаций с аффилированными структурами.

Кроме того, из стагнации чистого процентного дохода и прибыльности активов банковского сектора следует, что возможности ценовой конкуренции, по-видимому, уже исчерпаны. Поэтому на первый план должны выйти методы неценовой конкуренции, нацеленные на расширение клиентской базы посредством совершенствования качества предоставляемых услуг.

Список литературы

1. Panzar J.C., Rosse J.N. Testing for monopoly equilibrium // The Journal of Industrial Economics. 1987. № 35(4).
2. Мамонов М. Моделирование конкуренции в российском банковском секторе с использованием подхода Панзара – Росса: теоретический и прикладной аспекты // Прикладная эконометрика. 2010. № 4.